

• У птиц и зверьков в лесу есть свои этажи: мышки живут в корнях — в самом низу; разные птички, вроде соловья, вьют свои гнёздышки прямо на земле; дрозды — ещё повыше, на кустарниках; дупляные птицы — дятел, синички, совы — ещё повыше; на разной высоте по стволу дерева и на самом верху селятся хищники: ястреба и орлы.

Михаил Пришвин

РАЗГОВОР ПТИЦ
И ЗВЕРЕЙ

ЛУГОВКА

(РАССКАЗ СТАРОГО ЛЕСНИКА)

 етят по весне журавли. Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое. Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать. Наше поле лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки — все собираются на мою борозду клевать червя. Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и чёрные птицы, только **чибис** один, по-нашему,

КТО ТАКОЙ ЧИБИС?

Чибис — кулик с коротким клювом и вздёрнутой вверх «косичкой» на голове. Полёт у чибисов сильный, с крутыми поворотами и быстрым «переваливанием» с крыла на крыло. Они словно кувыркаются над лугом с пронзительными криками: «Чи вы? Чи вы?».

деревенскому, — луговка, вот вьётся надо мной, вот кричит, беспокоится.

Самки у луговок очень рано садятся на яйца.

«Где-нибудь у них тут гнездо», — подумал я.

— Чьи вы, чьи вы? — кричит чибис.

— Я-то, — отвечаю, — свойский, а ты чей? Где гулял? Что нашёл в тёплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась — и в сторону, плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу: сидит луговка и прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показались на земле четыре яйца. Вот ведь как у них: не витые гнёзда, чуть только поцарапано, и **прямо на земле лежат яйца**, — чисто, как на столе.

.....o

ПОЧЕМУ ЧИБИС НЕ ВЬЁТ ГНЕЗДО, А КЛАДЁТ ЯЙЦА ПРОСТО НА ЗЕМЛЮ?

Многие кулики, в том числе и чибисы, гнёзда устраивают достаточно просто. Сделав небольшое углубление в земле и подстелив несколько стебельков, откладывают яйца. Пятнистая окраска скорлупок прекрасно маскирует кладку на весеннем, ещё бурожёлтом лугу. Чибисы откладывают яйца до активного роста травы. Затем травка подрастает и скрывает гнездо полностью. Потревоженная самка не взлетает

Жалко мне стало губить гнездо: безобидная птица.

Поднял я плуг, обнёс и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу — гнездо и четыре яйца.

Жена говорит:

— Вот бы поглядеть!

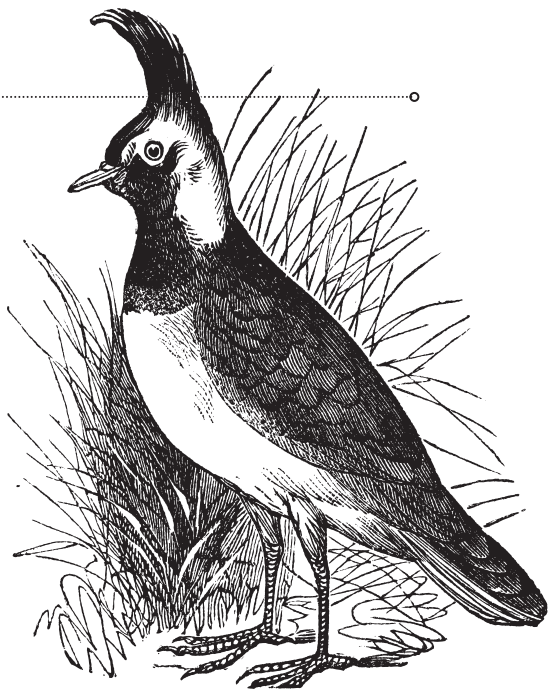
— Погоди, — отвечаю, — будем овёс сеять, и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овёс. Жена боронит. Когда я дошёл до гнезда, остановился. Маню жену рукой. Она лошадь окоротила, подходит.

— Ну вот, — говорю, — любопытная, смотри.

.....
прямо с гнезда, а, сгорбившись, делает пробежку в сторону на несколько десятков метров. Затем с криком взлетает, отвлекая всё внимание на себя.

.....
Чибис.....

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

Так посеял я овёс на этой полосе и половину оставил под картошку. Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, — нет ничего; значит, вывела.

С нами в поле картошку сажать увязался Кадошка. Вот эта собачонка бегаёт за канавой по лугу, мы не глядим на неё; жена садит, я запахиваю. Вдруг слышим — во всё горло кричат чибисы. Глянули туда, а Кадошка, баловник, гонит по лугу четырёх чибисёнков — серенькие, длинноногие и уже с хохолками, и всё как следует,

.....o

КАК ЧИБИСЫ ПЕРЕБЕЖАЛИ ПО ВОДЕ?

ПОЧЕМУ НЕ ПЛЫЛИ?

Чибисята, покинувшие гнёзда, остаются на лугу под присмотром родителей. Они быстро начинают перепархивать, подпрыгивая и взмахивая своими кургузыми крылышками. Канавку, о которой идёт речь в рассказе, они, скорее всего, перепорхнули, сделав несколько прыжков подряд. Чибисы умеют плавать, но в данном случае для чибисят было важно как можно быстрее скрыться от врага. Что они и сделали, не прибегая к плаванию. Чибис, или пигалица, — очень яркая птица. На головке у чибиса красивый высокий хохол, состоящий из длинных узких перьев.

только летать не могут и бегут от Кадошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

— Да ведь это наши!

Я кричу на Кадошку; он и не слушает — гонит и гонит.

Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда. «Ну, — думаю, — схватит их Кадошка!» А **чибисы** — по воде, и **не плывут**, а **бегут**. Вот диво-то! Чик-чик-чик ножками — и на той стороне.

То ли вода ещё была холодная, то ли Кадошка ещё молод и глуп, только остановился он у воды и не может дальше. Пока он думал, мы с женой подросли и отозвали Кадошку.

Хохолок чибиса

РАЗГОВОР ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

Занятна охота на лисиц с флагами. Обойдут лисицу, узнают её лёжку и по кустам на версту, на две во-круг спящей развешат верёвку с кумачовыми флагами. Лисица очень боится цветных флагов и запаха кумача; спугнутая, ищет выхода из страшного круга. Выход ей оставляют, и около этого места под прикрытием ёлочки ждёт её охотник.

Такая охота с флагами много добычливей, чем с гончими собаками. А эта зима была такая снежная, с таким рыхлым снегом, что собака тонула вся по уши и гонять лисиц с собакой стало невозможно. Однажды, измучив себя и собаку, я сказал егерю Михал Михалычу:

— Бросим собак, заведём флаги — ведь с флагами можно каждую лисицу убить.

ПЕРЕДАЮТ ЛИ ЖИВОТНЫЕ ДРУГ ДРУГУ ИНФОРМАЦИЮ?

Речь может идти о подражательном поведении животных. Например, лисица обнаружила подвох и не тронула приманку в капкане. Как ей это удалось? На капкане и приманке мог сохраниться запах рук охотника, поленившегося использовать перчатки, пропитанные отваром хвои. Почувствовав неладное, ли-

— Как это каждую? — спросил Михал Михалыч.

— Так просто, — ответил я. — После пороши возьмём свежий след, обойдём, затайдем круг флагами, и лисица наша.

— Это было в прежнее время, — сказал егерь, — бывало, лисица трое суток сидит и не смеет выйти за флаги. Что лисица — волки сидели по двое суток! Теперь звери стали умнее, часто с гону прямо под флаги — и прощай.

— Я понимаю, — ответил я, — что звери матёрые, не раз уже бывшие в переделке, поумнели и уходят под флаги, но ведь таких сравнительно немного: большинство, особенно молодёжь, флагов и не видывали.

— Не видывали! Им и видеть не нужно.
У них есть разговор.

— Какой такой разговор?

.....

сица ушла прочь. Конечно, она не могла «рассказать» другим зверям о настороженном капкане. Однако любой из них по запаху определяет след, который оставила лисица, побывавшая возле капкана и не тронувшая приманку. Заметив, что приманка не тронута, он также уходит прочь.

— Обыкновенный разговор. Бывает, ставишь капкан, зверь старый, умный побывает возле, не понравится ему и отойдёт. А другие потом и далеко не подойдут. Ну вот, скажи, как же они узнают?

— А как ты думаешь?

— Я думаю, — ответил Михал Михалыч, — звери читают.

— Читают?

— Ну да, носом читают. Это можно и по собакам заметить. Известно, как они везде — на столбиках, на кустиках — **оставляют свои заметки**, другие потом идут и всё разбирают. Так лисица, волк постоянно читают; у нас глаза, у них нос. Второе у зверей и птиц, я считаю, голос. Летит ворон и кричит: нам хоть бы что, а лисичка наострила ушки в кустах, спешит

○.....○

КАКИЕ ЗАМЕТКИ ОСТАВЛЯЮТ СОБАКИ?

Многие звери метят свою территорию, используя пахучие выделения потовых желёз, а также мочу. У оленей и зубров пахучие железы расположены за глазами. Они трутся головой о стволы деревьев, оставляя метки присутствия. Бурые медведи метят территорию, сдирая когтями кору. Другие хищники, а также собаки — используют мочу в качестве пахучих меток. Язык запахов чрезвычайно развит у зверей. Он позволяет узнавать о присутствии данного

в поле. Ворон летит и кричит наверху, а внизу по крику ворона во весь дух мчит-ся лисица. Ворон спускается на пададь, а лисица уж тут как тут. Да что лисица! А разве не случилось тебе о чём-нибудь догадываться по сорочьему крику?

Мне, конечно, как всякому охотнику, приходилось пользоваться чекотанием со-роки, но Михал Михалыч рассказал осо-бенный случай. Раз у него на заячьем гону скололись собаки. Заяц вдруг буд-то провалился сквозь землю. Тогда, со-всем в другой стороне, зачекотала сорока. Егерь, крадучись, идёт к сороке, чтобы она его не заметила. А это было зимой, ког-да все зайцы уже побелели; только снег весь растаял, и белые на земле стали да-леко заметны. Егерь глянул под дерево, на

вида в лесу, снижая уровень взаим-ных конфликтов. Зверь, обнаружив-ший пахучую метку, знает, что территория занята и он дол-жен её покинуть.

Тигр, оставляющий метку на дереве

котором чекотала сорока, и видит: белый просто лежит на зелёном мошку, и глазёнки чёрные, как две бобины, глядят...

Сорока выдала зайца, но она и человека выдаёт зайцу и всякому зверю, только бы кого ей первого заметить.

— А знаешь, — сказал Михал Михалыч, — есть маленькая жёлтая болотная овсянка. Когда выходишь в болото за утками, начинаешь тихонько скрадывать, вдруг, откуда ни возьмись, эта самая жёлтая птичка садится на тростинку впереди тебя, качается на ней и попискивает. Идёшь дальше, и **она перелетает** на другую тростинку и **всё пищит и пищит**. Это она даёт знать всему болотному населению; глядишь, там утки догадались о приближении охотника и улетели, а там журавли замахали крыльями, там стали вырываться

ЗАЧЕМ ОВСЯНКА ПРОВОЖАЕТ ЧЕЛОВЕКА?

Речь идёт не о камышовой овсянке (она иначе окрашена), а о жёлтой трясогузке. Эти птички любят луга и окраины болот. Своё гнездо устраивают на земле, под кочкой. У гнезда ведут себя крайне беспокойно: громко пищат и долго сопровождают человека, оказавшегося рядом с их гнездом. Тревожный писк трясогузок вызывает у других обитателей тростниковых зарослей насторожённость. В этом случае жёлтая трясогузка — информатор, как сорока в лесу. Конеч-

бекасы. И всё это она, всё она. Так поразному сказывают птицы, а звери больше читают следы.

ГАЕЧКИ

 Мне попала соринка в глаз. Пока я её вынимал, в другой глаз ещё попала соринка.

Тогда я заметил, что ветер несёт на меня опилки и они тут же ложатся дорожкой в направлении ветра.

Значит, в той стороне, откуда был ветер, кто-то работал над сухим деревом.

Я пошёл на ветер по этой белой дорожке опилок и скоро увидел, что это две самые маленькие синицы, гайки, сизые с чёрными полосками на белых пухленьких

но, в первую очередь птица беспокоится за сохранность своего гнезда или птенцов, а не о том, чтобы предупредить соседей.

*Жёлтая
трясогузка*

щеках, работали носами по сухому дереву и добывали себе насекомых в гнилой древесине. Работа шла так бойко, что птички на моих глазах всё глубже и глубже уходили в дерево. Я терпеливо смотрел на них в бинокль, пока, наконец, от одной гаечки на виду остался лишь хвостик. Тогда я тихонечко зашёл с другой стороны, подкрался и то место, где торчит хвостик, покрыл ладонью. Птичка в дупле не сделала ни одного движения и сразу как будто умерла. Я принял ладонь, потрогал пальцем хвостик — лежит, не шевелится; погладил пальцем вдоль спинки — **лежит как убитая**. А другая гаечка сидела на ветке в двух-трёх шагах и попискивала. Можно было догадаться, что она убеждала подругу лежать как можно смиреннее. «Ты, — говорила она, — лежи и молчи, а я буду около него пищать, он погонится за мной, я полечу, и ты тогда не зевай».

○.....○

А КАК ЕЩЁ ПТИЦЫ ПРИТВОРЯЮТСЯ?

Некоторые птицы очень плотно насиживают кладку, не покидая гнездо даже тогда, когда им грозит непосредственная опасность. К насиживающей птице можно прикоснуться рукой, и она не сделает попытки взлететь. Так ведут себя на гнезде не только синицы-гаечки, но и тетёрки, перепёлки и другие птицы. Особенно ярко это проявляется в конце срока насиживания, когда птенцы должны вот-вот вылупиться.

Я не стал мучить птичку, отошёл в сторону и наблюдал, что будет дальше. Мне пришлось стоять довольно долго, потому что свободная гайка видела меня и предупреждала пленную: «Лучше полежи немного, а то он тут недалеко стоит и смотрит».

Так я очень долго стоял, пока, наконец, свободная гайка пропищала совсем особенным голосом, как я догадываюсь:

— Вылезай, ничего не поделаешь: стоит.

Хвост исчез. Показалась головка с чёрной полосой на щеке. Пискнула:

— Где же он?

— Вон стоит, — пискнула другая, — видишь?

— А, вижу, — пискнула пленница.

И выпорхнула.

Они отлетели всего на несколько шагов и, наверно, успели шепнуть друг другу:

.....

Первые дни птица находится рядом с вылупившимися птенцами неотлучно. Притворяясь раненой, она громко кудахчет. Услышав тревожный крик, птенцы разбегаются и тихо сидят в траве.

